

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей учебник представляет собой введение в философию и содержит изложение истории философии и рассмотрение ее основных областей. Знакомство с книгой позволит получить представление о предмете философии, о наиболее известных философских учениях прошлого и о состоянии современной философии.

Учебник написан коллективом авторов на основе чтения ими курсов философии на различных факультетах Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и в ряде других московских вузов. Книга предназначена прежде всего для студентов и соответствует стандартам и требованиям, предъявляемым к курсу философии. Вместе с тем учебник подготовлен авторами с некоторым «запасом». Сегодня на разных факультетах университетов, в вузах различного профиля изучаются разные по объему курсы философии, предлагаются разные подходы к преподаванию этой дисциплины: с акцентом на истории философии или систематическом рассмотрении ее проблем. Кроме того, в наши дни гораздо больше студентов выбирают такие специальности, как экономика, социология, право, политология, в связи с чем им полезно познакомиться с философской проблематикой своих дисциплин. Упомянутый выше запас в содержании учебника позволяет преподавателям выбрать из него те разделы, которые больше соответствуют объему и целям курса, профилю вуза. В полном же объеме учебник ориентирован на годовую курс философии.

Авторы стремились сделать изложение материала интересным и доступным. Но стремление к простоте при изучении философии имеет свои пределы, поскольку сама философия — далеко не простая вещь.

Учебник может быть также рекомендован тем, кто поступает в аспирантуру или изучает аспирантский курс философии. По охвату материала книга в целом соответствует таким курсам. Там же, где этого недостаточно, читателю поможет литература, рекомендованная для дополнительного чтения.

Авторы посчитали нужным сопроводить изложение историко-философского и теоретического материала короткими сведениями («портретами») о жизни и творчестве западных и российских философов. Это позволило сделать историко-философский раздел учебника более полным: не только расширив информацию о персоналиях, но и экстраполировав историко-философскую проблематику на разделы, построенные в проблемном ключе.

Данное издание учебника — пятое. Первое издание вышло в 1996 г. При доработке авторы учли замечания и советы, полученные от преподавателей философии, а также включили в учебник несколько новых глав, вопросы для самопроверки и комментарии.

Работа подготовлена коллективом исследователей — преподавателей РГГУ, сотрудников Института философии и ряда других ведущих институтов Российской академии наук.

ВВЕДЕНИЕ

Для изучения философии необходим определенный труд ума и души, поскольку она не передает какой-то строгий набор знаний, а направлена на то, чтобы помочь человеку самому думать и решать главные вопросы своей жизни. Каждый человек вовсе не обязан быть философом в профессиональном смысле слова и не обязан изучать философию, но он обязан быть умным. Он должен сам всегда и во всем доходить до сути дела, обязан знать самого себя и свое место в мире, чувствовать свою ответственность за беды и несчастья окружающих. И в этом смысле он обязан жить, философствуя. Только тогда он и будет соответствовать своему человеческому призванию. Люди, для того чтобы быть людьми, должны философствовать. Изучая философию, мы таким образом «закрепляем» в себе наше истинно человеческое измерение. Именно философию, потому что никакое другое теоретическое учение не говорит о самом главном: как быть человеком. Философия, которую вам предстоит изучать, — это не система записанных представлений о мире, человеке, обществе, истории, а способ самосозидания человека. Философия конструктивна по отношению к нашим усилиям быть людьми.

Древнегреческий философ Эпикур писал две тысячи лет назад своему другу Менелая, что пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не устает изучать философию, ведь для душевного здоровья никто не может быть ни незрелым, ни перезрелым. Кто говорит, что заниматься фило-

софией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, что быть счастливым еще рано или уже поздно. Поэтому заниматься философией следует и молодому, и старому. Первому — чтобы он не испытывал страха перед будущим, второму — чтобы он и в старости оставался молод и с доброй памятью о прошлом.

В основе философии, как и в основе религии, лежит представление о том, что у человека есть две жизни, вернее, два режима бытия. Философ — это такой человек, который считает, что наш повседневный мир забот и дел — это еще не весь мир, что есть другая жизнь, более истинная, более настоящая. Мы только иногда «впадаем» в нее — когда любим, когда творим, когда делаем добрые дела, когда стараемся жить как люди, а не как заведенные мыслящие машины. В этой жизни мы поражаемся красоте и загадочности мира, в ней мы знаем, что ничего не предопределено, и есть чудо, способное изменить нашу жизнь, в этой жизни мы волнуемся, помним, любим и живем вечно. Философия — это попытка разбудить человека, разбудить в прямом смысле этого слова, ибо большинство людей спит, погруженное в свои мелочные дела и заботы, и не подозревает о существовании другой истинной жизни, другого режима бытия, когда человек действительно живет, а не прозябает в скуке повседневного унылого существования.

Есть прекрасный образ «пещеры» у древнегреческого философа Платона. Большинство людей, говорил он, подобны связанным узникам, которые сидят в пещере спиной к выходу. Они видят перед собой на стене только тени проходящих сзади людей, проезжающих повозок, и им кажется, что то, что они видят, — это и есть истинный и единственно возможный мир. Если их повернуть лицом к свету, к истинному миру, они зажмурятся и отвернутся, не признают его. В этом смысле философия занимается тем же самым, чем занимаются искусство и религия. Только в отличие от искусства философия прежде всего обращается не к чувствам, а к разуму, а в отличие от религии она считает, что другая, истинная, бодрствующая жизнь возможна здесь и сейчас, в этом мире, что это не потусторонний идеал, возможный только после божественного преобразования мира. Но как и религия, как и искусство, философия считает своим главным делом спасение человека, философия — это учение о спасении: как жить человеку, чтобы остаться человеком, как сохранить свое человеческое достоинство перед постоянным социальными бурями и катаклизмами, перед лицом неизбежности смерти.

Основной вопрос философии звучит так: почему есть нечто, а не ничто?

Физик, например, может совершенно справедливо удивиться — почему есть звезды, планеты, наконец, земля, солнце, голубое небо, почему вообще есть порядок (космос, по-гречески), гармония, хотя гораздо естественнее были бы хаос и распад. Кто все это поддерживает и упорядочивает? И зачем?

Философ, разделяя удивление физика, добавляет к этому еще и свое удивление: почему есть благо, добро, любовь, красота? Ведь в природе нет таких законов, по которым мы должны любить друг друга или жить по совести. Значит, есть вещи, которые быть не должны, они противоречат повседневному укладу жизни. А они тем не менее есть. Философ удивляется — почему есть это нечто, хотя должно было бы быть ничто. Естественна жадность, глупость, животная злоба, эгоизм. Не естественны, т.е. не имеют природных оснований, не заложены в нас природой, ни любовь, ни совесть, ни честь, ни добро. А они все-таки есть, и пока они есть, пока хоть один человек живет по законам любви и совести, человечество будет продолжаться. Следовательно, человеком управляют неестественные законы, потому что сам он в своей человеческой, а не животной стихии — сверхъестественное существо. Он не рождается природой, его основные качества и способности из природы не вытекают. Человек — сверхъестественное существо, таинственное, непостижимое, не охватываемое никакими законами и знаниями. Философия и изучает человека как сверхъестественное существо.

Философия — греческое слово, и в переводе на русский язык оно означает: любовь к мудрости. Это древнейшая наука, и в то же время она всегда молодая, потому что знания и идеи, выдвинутые мыслителями, никогда не устаревают. Сейчас люди стали бы смеяться над утверждениями древних физиков о том, что тяжелые тела падают вниз, а легкие взлетают вверх, но никто не будет смеяться над философскими идеями Сократа и его главным выводом о том, что высшая человеческая мудрость — знать, что ты ничего не знаешь. Едва ли кто-то посме-

ется и над высказыванием Диогена о том, что людей много, а человека найти среди них очень трудно, — хотя и Сократ, и Диоген жили более двух тысячелетий назад.

Современная физика ушла далеко вперед в сравнении с античностью.

Древнегреческая наука утверждала, что все вещи состоят из огня, воды, воздуха и земли, и искала различные сочетания этих стихий. Современная физика включает более тридцати дисциплин — физику Земли, физику Солнца, физику элементарных частиц и т.д., — чтобы стать специалистом в одной из них, надо Введение 7

потратить половину жизни. А философия как в древности, так и сейчас бьется над одними и теми же вопросами. Что я могу знать о мире? Как я должен жить? На что я могу надеяться? Что такое человек? На эти вопросы нет и не будет последних и однозначных ответов, пока существуют люди.

Наука имеет дело с проблемами, а философия — с проблемами и тайнами.

Чем тайна отличается от проблемы? Проблема — это то, что рано или поздно можно решить. Например, сейчас для науки является проблемой управляемая термоядерная реакция, и эту проблему она рано или поздно решит. Но есть такая вещь, как смерть. Это не проблема, а тайна, никакие наши знания о ней нам не помогают. Мы сможем узнать, что такое смерть, только когда будем умирать. Тайной является любовь. Никогда не известно, почему один человек любит другого, и бесполезно рассказывать человеку, никогда не любившему, что такое любовь. Полюбишь — узнаешь. Тайной, в отличие от проблемы, является то, что нужно прожить. Не знать — знания тут не помогут, — а прожить.

Для философии все вокруг является и проблемой, и тайной — рождение человека, сияние солнца, мужество и честь, любовь и ненависть, падение камня и полет орла. Все эти вещи можно объяснить с помощью науки, она придумает понятия и формулы, выведет законы, а явление для нас все равно останется непостижимой тайной. Для физика свет — это поток фотонов, но свет — не только физическое явление, но и глубочайший символ человеческой жизни. Источником света для человека является не только солнце, не просто огонь лампы или пламя костра. Свет пронизывает весь космос — от сверкающих звезд до самых плотных материй: гранита и алмаза. Это и свет разума, это и мрак, как нечто производное от света, это и святое, святость, как высшее состояние человеческой души. «Вполне справедливо, — писал выдающийся мыслитель XX в. Э. Жильсон, — указать на необходимость различать проблему и таинство и на обязанность метафизика преодолеть первый уровень, чтобы достигнуть второго (при условии, что ни первое, ни второе не приносится в жертву)... Ибо философствование не должно быть ни обсуждением чистых проблем, ни отречением от таинства, но вечно возобновляющимся усилием рассматривать всякую проблему в ее связи с таинством или проблематизировать таинство, вглядываясь в него с помощью понятий»¹.

Философия передает не знания, поскольку не является совокупностью знаний, подобно науке. В философии, конечно, есть определенный набор понятий и категорий, которые нужно знать: такой-то философ жил в таком-то веке, философы античности определяли человека таким образом, а философы Нового времени совершенно иначе... Но эти знания ничего не изменяют в человеке, он не становится от них мудрее, добрее, опытнее. Есть вещи или положения, которые предполагают невозможность знания, т.е. знания ничего не дают, не спасают, на все случаи жизни знаний и рецептов не напасешься. Можно ли получить понимание того, что нечто благородно, что нечто есть добро — из какого-нибудь правила, из общего определения? Это ведь каждый раз надо самим устанавливать. Любая общая истина для каждого из нас непонятна по-¹ Жильсон Э. Томизм. Введение в философию Фомы Аквинского // Жильсон Э. Избранное. — Т. 1. — СПб, 1999. — С. 441.

8 Введение

своему. Мы ее по-своему, в своей уникальной ситуации должны разрешить, новым ее возрождением применительно к конкретным явлениям, состояниям. Философия передает или пытается передать, навеять понимание. О различии знания и понимания можно привести такой пример: в разные периоды своей жизни я понимаю одну и ту же идею, одну и ту же книгу по-разному. Знание мое при этом не изменяется. Не изменился, скажем, сюжет «Войны и мира», который я знаю достаточно подробно со времен средней школы. Но одно дело читать Толстого в 16 лет, а другое — в тридцать и в сорок — каждый

раз это будет совсем разный Толстой. Изменилось бытие, моя жизнь и, следовательно, — понимание. Человек не может сказать, что что-то знает, если знает только умом. Он должен почувствовать всем своим существом и тогда поймет. Только понимание изменяет человека. Но прийти к новому пониманию очень сложно, гораздо проще получить знание о чем-либо, что-либо прочитать или выучить.

Никакой возможности научить чему-нибудь действительно серьезному и глубокому другого человека нельзя, он должен сам понять, ибо научение — это не перекладывание знаний из одной головы в другую. Нельзя понять за другого, точно так же, как нельзя умереть за него. Понять можно только самому, и только будучи живым человеком. В классической системе воспитания считалось, что мы эту разницу — между наблюдением ребенка и нашим наблюдением — можем контролировать, что эта разница непринципиальная, и есть какой-то общий уровень понимания, до которого умный воспитатель может дотянуть всех учеников. Я могу, в принципе все объяснить и все свои знания передать своему ученику. Но оказалось, что это не так. Выяснилось, что разница дискретна и не поддается абсолютному разложению или делению. Ученик сам должен понять, и никто за него понимать не будет. Должен вспыхнуть свет понимания, и тогда можно сказать, что человек чему-либо научился. Здесь всегда пропасть между учителем и учеником, перескочить которую невозможно. Понимание — это существовательная сторона содержания знания. Всякое знание существует, нет никаких знаний вообще, никаких законов вообще, любое знание всегда знание чье-то: это я понял, это меня осенило, это я пережил. Истина всегда живая, она всегда принадлежит конкретному человеку, который к ней пробился, который понял не так, как понимали другие, понял по-своему. Потом мое откровение, мое понимание могут стать знанием, но это уже будет мертвое знание: оно всем понятно, оно безлично, оно может быть легко передано от одного человека к другому, оно малоценно. Духовный прогресс — это всегда движение от одного понимания к другому.

Понять — значит найти свое место в мире, ибо мое понимание становится составной частью мира, значит найти свою уникальную позицию. Все время пытаться все понять самому, самому во всем дойти до самой сути, ничему слепо не доверяя и все подвергая сомнению — значит жить философствуя, жить той истинной жизнью, в которой нет места автоматизму, скуке и прозябанию.

Понимать самому означает самому выбирать свой жизненный путь. Если человек этого не делает, он живет чужой жизнью, повторяет чужие слова, чужие мысли, чужие поступки, и нет никакой необходимости в его собственном существовании. Он мог бы и не рождаться вовсе, потому что от его жизни мир ни на йоту не изменился.

Введение 9

Еще несколько слов о языке философии. Язык существует для того, чтобы выражать наши мысли и состояния. В классической филологии считалось, что язык есть этакое нейтральное одеяние для самой ясной мысли, которая берет язык как инструмент и через него себя выражает. Значение слов предшествует самим словам. Но в XX в. философия обнаружила, что язык не является нейтральным элементом в философствовании, обыкновенным орудием, с помощью которого мы высказываем свои мысли. То, что мы хотели выразить, не предшествует форме или языку. Философские труды, так же как художественные произведения, пишутся словами, а не идеями. Иначе говоря, сначала нужно написать и выразить, а потом может возникнуть какая-либо идея, если получится. Только после написания наше знание, понимание или идея определяются. Слово — материально, вещественно, и ничего не существует до выражения. «Вначале было слово». Таким образом, философия имеет дело со словом и выражается только в слове. Чем изощреннее, богаче и выразительней язык мыслителя, тем богаче и значительней содержание его труда, тем полнее и глубже раскрываются исследуемые им явления.

Но философия, в отличие от физики или математики, не имеет своего языка и вынуждена пользоваться языком повседневным, обыденным. Поэтому многие философские положения и сентенции нельзя понимать буквально. Очень часто они говорят совсем не о том, что представляется повседневному здравому смыслу. Так, великий древнегреческий философ Платон (427–347 до н.э.) говорил о том, что познание — это воспоминание, т.е. познание, как уже говорилось по другому поводу выше, нельзя понимать как перекладывание знаний из одной

головы (или из книги) в другую. Человек должен сам все вспомнить. У Платона есть миф, согласно которому душа до рождения человека «пела в хоре богов» и там набиралась знаний, и человек должен эти знания, родившись, вспомнить. Но в этих мифологических рассуждениях есть глубокий рациональный смысл: человека действительно ничему нельзя научить, самое главное он должен вспомнить. Нельзя, выучив теорию композиции, овладев техникой игры, стать Моцартом. Сальери, вероятно, знал теорию лучше, чем Моцарт. Но в Моцарте было что-то такое, самое главное, что он мог только «достать» из себя, «вспомнить», услышать те мелодии, которые напевали ему Бог или природа. Нельзя научить быть Эйнштейном, хотя бы человек прочел все книги по теоретической физике. Наверняка были люди, знавшие физику лучше Эйнштейна. Эйнштейн, кстати, в школе и в университете не обнаруживал блестящих знаний по физике. То, что сделало его выдающимся физиком, нельзя вычитать из книг, это можно только «вспомнить» из самого себя.

Учение Платона о воспоминании — яркий пример того, как следует понимать философский текст. Это же надо иметь в виду и при чтении данного учебника: он может только подтолкнуть вашу мысль, ваше воображение, а понять, «вспомнить» самое главное вы должны сами. Все нужно пытаться понять из себя, «вспомнить» самому.

*В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина*__